

А.А. Меликовский

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИДЕЙ
И УЧЕНИЙ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА И ЕЕ ИСТОРИИ**

Выходные данные:

Меликовский А.А. Актуализация политико-правовых идей и учений в философии права и ее истории // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: Материалы VII Национальной научно-практической конференции (г. Казань, 16 февраля 2023 г.) / под ред. Р.Ф. Степаненко, А.Б. Мезяева, С.Н. Тагаевой, С.М. Аламовой. Казань, 2023. С. 397-401.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИДЕЙ И УЧЕНИЙ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА И ЕЕ ИСТОРИИ

Меликовский А.А.,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. В статье рассматривается актуализация как форма преемственности в философии права и истории политических и правовых учений и форма рефлексии (саморефлексии) философско-правового знания. Автор приходит к выводу, что именно благодаря актуализации развивается философско-правовое знание.

Ключевые слова: актуализация, методология права, философия права, история политических и правовых учений.

Abstract. The article considers actualization as a form of continuity in the philosophy of law and the history of political and legal doctrines and a form of reflection (self-reflection) of philosophical and legal knowledge. The author comes to the conclusion that it is due to actualization that philosophical and legal knowledge develops.

Key words: actualization, methodology of law, philosophy of law, history of political and legal doctrines.

Философия права и ее история (история политических и правовых учений) – два научных направления, которые гармонично существуют в рамках фундаментальной (теоретико-исторической) юриспруденции. Между ними нет четкой границы, их предметы не разграничены «Великой Китайской стеной». Особенности проявляются незначительно, лишь в методах систематизации накопленного фактологического материала. Если философию права интересуют больше идеи, понятия, категории, проблемы, которые она стремится организовать по проблемно-теоретическому критерию и системно исследовать, то история философии права (история политических и правовых учений) является хронологически (с учетом определенной исторической периодизации) и портретно (с применением портретного (портретно-исторического) метода) систематизированным «интеллектуальным архивом» политико-правовых идей, система которых представляет образы права и государства (представления о праве и государстве) в самом широком смысле.

При исследовании политико-правовых идей важно заметить, что им свойственен идеогенез. Это позволяет констатировать, что и в философии права, и в истории политических и правовых учений существует преемственность, одной из наиболее значимых форм

которой является актуализация [5, с. 205-207; 6].

Актуализация политико-правовой мысли заключается в том, что в условиях актуальной политико-правовой обстановки, которая выводит на поверхность «болезненные» для современного социума проблемы (причем вечные, сквозные проблемы, на которых ранее, возможно, не было сосредоточено внимание), осуществляется поиск ответов на вновь поставленные вечные вопросы. В этом смысле современная философия права – это актуализированные образы права и государства в современном политико-правовом измерении.

Как в рамках философии права, так и в истории политических и правовых учений актуализация политико-правовых идей и доктрин проявляется в диалоге (полилоге) исследователей и мыслителей современности между собой (по поводу идей и доктрин прошлого) и с предыдущими поколениями. Диалогический (полилогический) характер актуализации обуславливает необходимость в интерпретации и оценке доктрины. В связи с этим к исследователю (интерпретатору) предъявляются высокие требования по знанию текстов источников учения. Так, В.С. Горбань совершенно справедливо пишет о квалифицированном читателе и исследователе, который должен, прежде чем анализировать материал, в первую очередь, воспроизвести его наиболее близко к оригиналу [11].

Другими словами, важно соблюдать пределы интерпретации политико-правовых текстов, в частности, не выходить за рамки «буквы» доктрины (в рамках формы учения), тем самым не домысливать за автора и не делать выводов на основе домыслов, при интерпретации учитывать личность автора, историческую эпоху, ее контекст, а также соблюдать концептуальные пределы интерпретации.

Тем не менее, именно интерпретация позволяет системе знаний превратиться в систему методов, что является основной интенцией современной социогуманитаристики, находящейся в состоянии кризиса [9, с. 9]. Ведь каждое предшествующее политико-правовое учение, как писал В.С. Нерсисянц, «обладает (в меру своей фундаментальности, научной значимости и т.д.) потенциалом и функцией метода для последующих теорий» [2, с. 8]. При этом представляется напрасным опасение угрозы дублирования в «новых» доктринах тех или иных идей, рожденных в рамках «старой» доктрины. Невозможно не согласиться с Е.А. Фроловой: «учение, сложившееся под влиянием концепции, никогда не будет точной копией последнего – неизбежно привносится что-то новое в содержательную часть учения либо в его методологию или программу» [12, с. 16]. В любом случае, как в деле преемственности политико-правовых идей и доктрин вообще, так и актуализации в частности, интерпретация играет

существенную роль.

Вместе с тем, принципиально сохранение целостности актуализируемой концепции [13, с. 58]. На практике редко ввиду трудоемкости актуализируется все учение целиком, чаще всего актуализируются отдельные его аспекты (идеи) [7; 9; 10]. Несмотря на это, сохранение контекста, смыслового единства, логики обоснования тех или иных идей и связи между ними представляется наиболее сложным и значимым при осуществлении актуализирующих практик. Оригинален в вопросах актуализации И.Л. Честнов: в рамках истории политических и правовых учений он смещает акцент с применения портретно-исторического метода на тематико-хронологическое изложение материала. С его точки зрения «именно так лучше всего проявляется актуализация политико-правовых доктрин прошлого с позиции сегодняшнего дня» [14, с. 4]. В этом смысле автор, следуя терминологии М. Фуко, историю политических и правовых учений представляет как «эпохальные эпистемы, состоящие из альтернативных парадигм» [14, с. 5].

Следствием альтернативности парадигм или многовариативности подходов, плюрализма выступает неотъемлемый конфликт одних идей и доктрин с другими. Не случайно история политических и правовых учений характеризуется как история «борющихся между собою идейно-политических направлений» [3, с. 13]. И в философии права, и в истории политических и правовых учений наблюдается конфронтация мировоззрений (мировоззренческих систем, идейно-политических направлений, стилей мышления), каждое из которых претендует на истинность, в связи с чем и на полную реализацию в действующем законодательстве и в политике (в первую очередь, в правовой политике государства).

Может показаться, что актуализация, как и в целом проблематика преемственности в философии права и ее истории, позволяет прийти к выводу, что политико-правовые доктрины прошлого и современности представляют собой периодическое повторение однородных (похожих) политико-правовых идей в их различной компоновке. Такой вывод представляется ошибочным. Так или иначе дублирование, как ранее отмечалось, возможно, однако самое ценное – это авторские мысли, связанные с новым оригинальным прочтением политико-правового текста. В этом прочтении как бы заново оживает вечная проблема, ставится уже в новых конкретно-исторических условиях, оценивается предложенный тем или иным автором подход к ее разрешению, но уже с позиций современности исследователя (интерпретатора).

Между тем, политико-правовые идеи, из которых

складывается доктрина, находятся в тесных связях между собой. В различных направлениях политико-правовой мысли те или иные идеи исторически сложились воедино. Так, например, в большинстве теорий естественного права Нового времени идея прав человека соединилась с идеей формального равенства, чем во многом обусловлена традиция рационалистических естественно-правовых учений в вопросе обоснования формально-равного подхода к проблеме прав человека. Общей тенденцией этих учений являлось признание за каждым, независимо от любых факторов, его естественных прав. Этот подход был доминирующим, но не единственным. В эти рамки, например, не вписывается голландский философ права Б. Спиноза, который связал возможность обладания правами с категорией мощи, провозгласив, что каждый человек имеет столько права, сколько мощи [8, с. 354].

Поэтому трудно переоценить значение доминирующих в философии права и ее истории тенденций, в конечном счете становящихся идейными традициями, которые, как писал К.А. Мокичев, «передаются во времени из поколения в поколение и поэтому повторяются в истории (разумеется, каждый раз видоизменяясь)» [3, с. 13]. Эти видоизменения обусловлены историческим контекстом. В этой связи очень точно смог охарактеризовать политико-правовые доктрины О.Э. Лейст. Аналогично Гегелю, определившему философию как эпоху, схваченную в мысли, он определил политико-правовую доктрину как «выраженную в системе понятий и категорий государственно-правовую реальность эпохи» [4, с. 6].

Формирование идейных традиций в рамках политико-правовых доктрин связано с принципом историзма, реализация которого при актуализации необходима. С одной стороны, это связано с тем, что актуализация политико-правовых идей и доктрин не только форма преемственности, но и форма рефлексии (саморефлексии) философско-правового знания. Только посредством обращения к себе самой, к своим истокам наука (идея, доктрина) в силах выявить свои общецивилизационные (общегуманитарные) начала, сильные и слабые стороны. С другой стороны, нужно признать, что при актуализации применение исторического подхода сдерживает от нежелательной модернизации. Актуализация – это не модернизация, но в то же время и не архаизация либо, еще хуже, консервация идеи или доктрины в ее прошлом. Еще Гегель признавал, что «велик соблазн перечеканить древних философов в нашу форму рефлексии» [1, с. 103]. Именно умеренное применение исторического подхода (как и поиск логических оснований доктрины) позволяет избежать радикализации (в сторону чрезмерной архаизации или модернизации) политико-пра-

вовых идей и доктрин. В этом смысле исторический подход, утверждал В.С. Нерсесянц, «выступает в качестве способа адекватного понимания, интерпретации и оценки политико-правового содержания освещаемых учений в контексте прошлого и современности» [2, с. 10].

Таким образом, именно благодаря актуализации политико-правовых идей и учений постоянно находятся новые грани в политико-правовых феноменах и доктринах, до сих пор «живут» политико-правовые идеи и учения прошлого, развивается философско-правовое знание.

Список источников:

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993. 477 с.
2. История политических и правовых учений: учебник. Изд. 2-е / под. ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999. 736 с.
3. История политических учений. Часть I. Изд. 2-е, испр. / под ред. проф. К.А. Мокичева. М., 1971. 392 с.
4. История политических и правовых учений: учебник / под. ред. О.Э. Лейста. М., 1997. 576 с.
5. Луковская Д.И. Предмет и методология истории политических и правовых учений // Правоведение. 2007. № 3. С. 197-211.
6. Луковская Д.И. Типы и формы преемственности в развитии политико-правовой мысли // Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и институтов. М., 1986. С. 22-30.
7. Меликовский А.А. Идея справедливости в правовом учении Д. Дидро // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11. С. 33–35.
8. Меликовский А.А. Концептуальные основы политико-правового учения Б. Спинозы // Образование и право. 2022. № 10. С. 352–358.
9. Меликовский А.А. Современный теоретико-правовой кризис и проблема междисциплинарности // Аграрное и земельное право. 2022. № 9. С. 7–10.
10. Меликовский А.А., Фролова Е.А. Идея равенства: интерпретация В.С. Соловьева // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 5. С. 183–187.
11. Право. Порядок. Ценности: монография / под общ. ред. Е.А. Фроловой. М., 2022. 688 с.
12. Фролова Е.А. История политических и правовых учений : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2023. 528 с.
13. Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность: монография. 2-е изд., испр. и доп. М., 2023. 576 с.
14. Честнов И.Л. История политических и правовых учений: теоретико-методологическое введение: учебное пособие. СПб., 2009. 279 с.